

К ЮБИЛЕЮ

К портрету ученого. Воспоминания о профессоре Г. Ц. Молонове

Семью Молоновых я знаю с раннего детства. Я буду рада, если приведенные воспоминания об этой удивительной семье будут интересны коллегам, друзьям и родственникам, и они, читая их, откроют для себя что-то новое.

В основу статьи положены письма Геннадия Цыденовича 2015–2016 гг. ко мне (всего 33) и его сыну Валерию (всего 14) и мои личные воспоминания. Именно в эти годы Геннадий Цыденович и Валера активно переписываются, а поскольку они жили далеко друг от друга, то Валере, по его словам, казалось важным «занять» отца после смерти матери, и он стал задавать ему вопросы, касающиеся его детства, молодости, истории семьи и др. Валера проявлял к этому большой интерес. Потом он собрал в один файл фрагменты тех писем Геннадия Цыденовича, которые связаны с его личными воспоминаниями, и любезно поделился со мной. Очень ценными для меня явились также развернутые ответы Валеры на мои вопросы, касающиеся его матери Надежды Яковлевны и семьи ее родителей, а также самого Валеры и его семьи. За все это я ему очень благодарна.

Геннадий Цыденович Молонов родился 19 декабря 1932 г. в с. Холой тогда Кяхтинского, а теперь Бичурского района. Этого села сейчас нет, все его жители, как и жители Барун Халуна, были переселены в 1947 г. в местность Средний Харлун. Оба села тогда входили в состав колхоза им. С. М. Кирова. *«Оно [село] называлось Холой, в переводе «горло», наверно, потому, что у начала реки. Оно у подножья, место высокое. Видно Окино-Ключи налево, направо за Чиком — Большой Луг Кяхтинского района»; «В 1947-м два небольших села, которые входили в состав колхоза Кирова, объединились. Наш колхоз был передовым»* (из письма от 11 апреля 2015 г.). В Холое похоронены мать, бабушка и дядя Геннадия Цыденовича.

Дедушка по отцу Молон был «крепкого духа». *«Жили трудно, но он никогда не жаловался. Жил он у дяди, водился с его сыном, дочерью». Бабушка умерла рано, никаких сведений о ней нет. Отец, Цыден Молонович Ломбоцыренов (1899 г. р.), «грамотой овладел самоучкой, был смекалистым и хорошим охотником, его поставили председателем сельсовета в Холое, куда входил и Харлун как бригада одного колхоза»* (21 августа 2015 г.). Затем отца перевели в с. Мурочи Кяхтинского района, а оттуда — в Кударинский сомон в той же должности председателя сельсовета. В сентябре 1937 г. Ц. М. Ломбоцыренова вызвали в Кяхту, якобы на какой-то семинар, и задержали. Когда отца задержали, ему было 38 лет, а Геннадию Цыденовичу — 5 лет. *«Потом привезли известие, что его арестовали. Мама ездила в Кяхту, чтобы добиться свидания. Говорили, что в военных казармах держат арестованных, но их солдаты отгоняли, выталкивая прикладами»* (15 марта 2015 г.).

Цыден Молонович был осужден по 58-й статье (58-2, 58-11). *«Папе просто не повезло — он стал мишенью. Но я никогда не обижался на власть. Видимо, такая была судьба России»* (16 марта 2015 г.). Через 20 лет стало известно, что

Ц. М. Ломбоцыренов был осужден 7 декабря 1937 г. тройкой НКВД БМАССР и уже 10 декабря расстрелян. Реабилитирован он 30 марта 1957 г. Верховным судом БМАССР. Сведения о нем получены Валерием из базы данных «Мемориала».

«У меня фамилия должна была быть Ломбоцыренов. Но когда пошел в школу в 1940-м году, то мама и дедушка решили назвать Молоновым по имени дедушки, чтобы уйти от Ломбоцыренова из дела отца» (16 марта 2015 г.). Так Геннадий Цыденович по имени дедушки Молона стал Молоновым. Кстати, его имя по паспорту Гармацырен.

Мать работала в колхозе. *«К ней относились несколько косо — жена репрессированного»*. В конце 1941 г. она тяжело заболела, сильно ударилась о плуг, когда пахала землю. На животе образовалась шишка, которая стала опухать и гноиться. *«Перевязывали только марлей, каждый день ее стирали. Бинт был дефицитом — [его] только марганцовкой окунали едва-едва. Никаких уколов. Шла война»* (16 марта 2015 г.). Мать слегла и через полтора года умерла, ей было всего 37 лет. Так Геннадий Цыденович в двенадцать лет стал круглым сиротой. Он и его младший девятилетний брат Борис остались с бабушкой, которому тогда было за 60 лет. Жили они трудно (*«Если бы папа погиб, я получал бы пенсию до 18 лет. Бог с ним — все прошло. Видимо, Всевышний пожалел меня, и я живой, да еще способный работать»*, 19 апреля 2015 г.).

В своих письмах Геннадий Цыденович не раз тепло упоминает тетю Шуру [Александра Аюрзанаевна] — какое-то время жену Ширипа, младшего брата отца, вернувшегося с фронта. Она была учительницей и оказала на Геннадия Цыденовича большое позитивное влияние. Однако, когда он закончил 10-й класс, тетя Шура ушла от дяди. *«Примерно в третьем классе приехала тетя Шура. Она пришла к нам летом 1944 года, мы были рады. Муж у нее погиб. Она одна осталась в Окино-Ключах. Она окончила педучилище и была обеспеченной по тому времени. Даже сейчас она стоит у меня перед глазами. У нее было немного нарядов, но добротные и сидели хорошо. Тетя Шура хотела, чтобы мы учились. Она сама не могла родить после операции. Была она очень толковой и хозяйственной. Дядя Ширип был добрый, но бесхарактерный. Они прожили вместе шесть лет. И она уехала к брату первого мужа»; «Тут меня настигло невезение. Тетя Шура решила уехать. Ей, видимо, надоело с дядей Ширипом. Он был добрым, но малодетельным* (15 апреля и 27 и 28 марта 2015 г.).

На мой взгляд, значительный интерес для понимания формирования личности Геннадия Цыденовича представляют его воспоминания детства и юности, которыми он поделился с сыном. *«У нас было два дома — зимник и летник. Первый из половинок дерева, второй — из тонких типа брусьев частей. В летнике плита, вверх труба и открытое отверстие, куда летом попадал дождь. Но не страшно — у нас не бывает много дождей. В летнике прохладно, светло, воздух свежий. Во дворе стайка¹. За водой ходили с коромыслом и два ведра. Когда воду носил, у меня голова болела от нагрузки»* (11 апреля 2015 г.).

Работать Геннадий Цыденович начал очень рано, уже после 2-го класса *«на лошади верхом подтаскивали снопы к скирдам сена»*. В 1943 г. работал гусеви-

¹ Утепленное помещение для домашнего скота: хлев.

ком¹. *«В 1943 году я после сеноуборки пересел на лошадь и назывался гусевиком. Хлеб убирали жатками, запряженными двумя лошадьми, а впереди третий помогал тащить жатку. Она была тяжелая. Гусевик еще смотрел, чтобы в скашиваемой пшенице не попался камень, иначе зубья жатки сломаются. Я гусевиком работал в поле до 11 октября. Спали в шалаше на земле: потник² и сверху какая-то дошка. Под потником солома и она уходит из-под потника»; «Летом и осенью 1944 года я работал на хлебоуборке до 11 ноября. Спали на земле: сверху солома, внизу — потник. До сих пор удивляюсь, как я столько лет прожил с такой неуравновешенной психикой»; «Я каждое лето работал в колхозе. В 1945 году мы, трое пацанов, пахали. Нас не взяли на сенокос. Лошади были больны сапом — кожная болезнь у лошадей. В 1947 году был учетчиком как более толковый» (17 марта и 15 апреля 2015 г.).*

В школу Геннадий Цыденович пошел в с. Холой в 1940 г. (*«Начальные классы объединяли по два-три, учителя менялись. В школу ходили из двух соседних сел пешком»; «4-й класс закончил с похвальной грамотой. Шел 1944 год. И никто не поехал из Холоя в Харлун, в другое село, учиться в пятом классе. Только я и приемный сын председателя колхоза Максим Гармаев»; «Все окна [в школе] были на солнечной стороне. С северной стороны был узкий коридор. Была небольшая комната для хранения технических средств, библиотечка, угловая квартира для технички. Радио провести в наше село не сумели. <...>До войны это было самое отдаленное село в районе» (17 марта, 11 и 15 апреля 2015 г.).*

В 5-м классе он учился в Хаяне в бурятской школе, которую закрыли через год. *«Меня дедушка повез учиться в Хаян. Это по пути в Киреть, Бичуру. Я начал учиться с 29 ноября, с большим опозданием. Устроил на квартиру к женщине, которая пекла хлеб для колхозников. И мы с ее сыном каждый день рубили дрова и таскали. Мне тогда было 12 лет. Учился я хорошо» (15 апреля 2015 г.).*

Впоследствии Геннадий Цыденович высоко оценил повсеместное открытие сельских школ в Бурятии. *«Такие школы были чуть ли не в каждом селе. Их строили между 1930 и 1940 годами. Советская власть поистине заботилась об обучении детей. Царизм оставил тяжелое наследие в просвещении и образовании народа» (11 апреля 2015 г.).*

С 6-го класса Геннадий Цыденович учился в районном центре — в с. Бичура (*«Никогда не забуду впечатление при въезде в Бичуру. Она длинная и далеко растянута», 15 апреля 2015 г.).* Геннадий Цыденович — первый выпускник Бичурской средней школы из детей бурят. В Бичуре он жил у родственников, а на выходные, каникулы и праздники приезжал домой. *«Зимой в Бичуре жил в семье тети Шуры Базарон. Она была малограмотной, работала уборщицей, получала 220 рублей. Муж у нее был учителем и погиб. Она получала на детей пособия. У нее была мама, чрезвычайно выдержанная бабушка. Безграмотная, но интеллигентная. Был Володя, года на два-три моложе меня. Учился очень слабо, я ему все задачи решал. И была девочка намного меньше. Они жили очень бедно, и еще*

¹ Работник, управляющий лошадью, запряженной впереди других лошадей (обычно подросток).

² Войлок из бараньей шерсти, заменяющий матрас.

я с ними питался. Спал на полу. Почти каждый день помогал готовить дрова и топить школу. Радио у них не было — берегли деньги. Я ни русских, ни бурятских песен [тогда] не слышал» (20 марта 2015 г.).

Начинал в Бичуре Геннадий Цыденович тяжело, потому что по-русски тогда говорил плохо. *«В первой четверти меня не аттестовали, и за полугодие у меня были три двойки: по русскому, немецкому языку и ботанике. За мной приехала тетя [Шура] и в дороге меня трижды укорила. И как приехали домой, попили чай, и я сел заниматься. По-моему, с тех пор я редко встаю со стула. И вскоре я стал очень популярным в школе, но все вызубривал. Тогда в Холое никто как следует не умел говорить по-русски» (17 марта 2015 г.). «Мне кажется, что я нервную систему тогда немного надорвал: не понимая, многое зубрил» (22 марта 2015 г.). В письмах к сыну Геннадий Цыденович признается, что он очень старался учиться, но *«многое не понимал, например, «Дело Артамоновых», потому что совсем не представлял себе русский быт, особенно городской» (27 марта 2015 г.), «Все русские, и я один бурят в 6–10-х классах» (20 апреля 2015 г.)**

Геннадий Цыденович считал, что его менталитет сформировался в Бичуре под влиянием семейских. В 1950-е гг. это была единственная в районе средняя школа, 14 ноября 2015 г. она отметила свое 100-летие и Геннадий Цыденович там присутствовал.

После окончания Бичурской средней школы Г. Ц. Молонов поступает на исторический факультет БГПИ им. Д. Банзарова, который оканчивает в 1954 г. Это было трудное, голодное время. Он вспоминает, что в Харлуне ему выделили мешок зерна, который он со старшим братом матери, дядей Бимбой, продали в заготзерно и на эти деньги он купил себе в Улан-Удэ *«демисезонное пальто из дрюги, похожее на солдатскую шинель»*, в котором проходил четвертый курс и еще три года (4 мая 2015 г.). Зимнего пальто у него тогда не было. Впоследствии Геннадий Цыденович будет уделять большое внимание своей одежде. Нужно сказать, что он любил и умел хорошо одеваться.

Учился Геннадий Цыденович хорошо, *«был хватким». «На втором курсе я получал именную стипендию Доржи Банзарова, 450 рублей. Ленинская стипендия тогда была 700 рублей, ее получали трое воевавших». С 3-го курса его взяли воспитателем в лагерь на Верхней Березовке, где он проработал три сезона. Там «кормили хорошо, и я наедался». По его воспоминаниям, он тогда был «худой и маленький, рост 154 см, вес 37 кг, в строю стоял последним». Подрабатывал Геннадий Цыденович также лаборантом в читальном зале (*«Я четыре года был самым бедным студентом. Ни разу в зимние каникулы не ездил домой»*, 28 марта 2015 г.).*

После 3-го курса 12 лучших студентов с разных факультетов БГПИ, в том числе Геннадий Молонов и Петя Фалилеев с исторического, в порядке поощрения отправили посмотреть Москву. Их устроили в общежитии МГПИ им. В. И. Ленина. *«Четырнадцать дней мы жили в деревянном общежитии Ленинского пединститута на Погодинке» (28 марта 2015 г.). Москва произвела на Геннадия Цыденовича колоссальное впечатление, и тогда он дал себе слово, что еще приедет в Москву. И через три года «навсегда связал свою жизнь с Москвой» (26 апреля 2015 г.). В 1960 г. он поступил в аспирантуру по кафедре педагогики в*

МГПИ им. В. И. Ленина и «в одной и той же аудитории» защитил кандидатскую (1965), а затем и докторскую диссертацию (1987 г.). Но это все будет позже.

После окончания БГПИ (1954) Геннадий Цыденович некоторое время преподавал историю в Цакирской средней школе Закаменского района, затем работал директором последовательно в трех школах родного Бичурского района — Еланской восьмилетней школе, Шибертуйской средней школе и Окино-Ключевской средней школе. Всего Геннадий Цыденович проработал в сельских школах 6 лет, чем он всегда гордился. В это время он познакомился с учительницей математики Надеждой Яковлевной Большаковой. А познакомились они в г. Улан-Удэ. «Сегодня, 58 лет назад, мы с твоей мамой познакомились в обкоме партии, куда приезжали на семинар лекторов» (из письма сыну от 16 марта 2015 г.). Осенью 1957 года они поженились. О годах работы в Окино-Ключах и Шибертуйе и Геннадий Цыденович, и Надежда Яковлевна всегда отзывались с неизменной теплотой.

Надежда Яковлевна родилась 22 декабря 1933 г. в г. Горьком. Ее отец, Яков Иванович Большаков, был профессиональным военным летчиком бомбардировочной авиации. Летал пилотом-радистом на «Пе-2». Дослужился до заместителя командира полка. Погиб 12 декабря 1943 г. под Киевом. В 2010 г. Валерий через интернет нашел его могилу в г. Прилуки Черниговской области, и они с Надеждой Яковлевной съездили туда из Москвы на машине. Мать, Вера Степановна Титова, была домохозяйкой. Во время Второй мировой войны она работала связисткой на 21-м авиазаводе, который производил самолеты «Як». У Надежды Яковлевны был младший брат Слава, после 7-го класса он поступил в ФЗУ, выучился на фрезеровщика и проработал всю жизнь на заводе.

Надежда Яковлевна окончила среднюю школу с золотой медалью (1951) и Горьковский пединститут по специальности «Учитель математики» с отличием (1955). По комсомольским путевкам большая часть их выпуска (около 30 человек) распределилась в Бурят-Монгольскую АССР, в основном в сельские школы. Надежда Яковлевна попала в с. Окино-Ключи Бичурского района. Как она шутила, это было «в двухстах километрах от Советской власти».

Работая в Шибертуйе¹, Молоновы сблизилась с моими родителями, которые были гораздо старше их. Мой отец, Балдан Будатарович Юмсунов (1916 г. р.), работал директором совхоза «Бичурский», мать, Анна Григорьевна Сахарова, (1920 г. р.) – зоотехником. Мама с очень хорошими результатами окончила Загорский зоотехнический техникум (ныне г. Сергиев Посад Московской области) и так же, как и Надежда Яковлевна, приехала в Бурятию по распределению. Сама она родом из Вологодской области, жила в Ленинграде. У женщин были похожие судьбы. А мой отец и Геннадий Цыденович были земляками, расстояние между их селами составляет 61 км. Мои родители стали помогать молодым специалистам. Хорошие отношения у них сохранялись на протяжении всей жизни. Генна-

¹ Я закончила Шибертуйскую среднюю школу в 1971 г. и на всю жизнь сохранила о ней самые теплые воспоминания. В школе тогда была удивительно творческая и какая-то, я бы сказала, домашняя атмосфера, работали прекрасные учителя: Антониды Константиновны Халтаева (русский язык и литература), Агния Александровна Комарова (история), Цыден Цыбикжапович Шоймполов (физика) и др.

дий Цыденович глубоко уважал моих родителей. Последнее письмо я получила от него незадолго до его смерти. Я помню, что Молоновы приезжали на все наши семейные события: юбилеи отца, свадьбы детей и внуков и др. Однако из всей семьи Юмсуновых именно у меня сложились особенно близкие отношения со всей семьей Молоновых. На своем жизненном пути мне посчастливилось встретить немало хороших людей. Однако никто не дал мне столько ценных советов, как Геннадий Цыденович. Он умел выслушать, помочь найти правильное, порой судьбоносное решение. Его влияние на мое формирование как ученого, педагога и человека трудно переоценить. Как многие неординарные личности Геннадий Цыденович был непростым человеком, с достаточно сложным характером. Однако ко мне он всегда относился хорошо. И именно таким я буду его помнить.

Надежда Яковлевна была очень выдержанным и ровным человеком. Во многом благодаря ей в их семье сохранялась спокойная атмосфера. Последняя наша встреча с Надеждой Яковлевной произошла осенью 2012 г., когда я приезжала в Россию на конференцию по старообрядчеству (МГУ им. М. В. Ломоносова). Она тогда была уже очень больная. Геннадий Цыденович уже не справлялся, и Валера взял мать к себе в поселок «Витро-Вилладж», южнее Подольска (формально это территория «Новой Москвы»), и сам за ней ухаживал. Надежда Яковлевна была этим очень довольна, но беспокоилась за Геннадия Цыденовича. Валера удивительно хорошо организовал быт и очень тепло и заботливо относился к маме. Мы замечательно провели втроем полдня, о многом очень откровенно поговорили. Надежды Яковлевны не стало 20 марта 2013 г.

Я помню, что всегда охотно приходила в гости к Молоновым на ул. Терешкова 2, а временами даже жила у них по несколько дней. Валера обычно встречал меня возгласом: «Ура, Тома пришла!» И потом, когда Валера жил в Москве, а я приезжала туда, мы с ним всегда встречались. Нам было о чем поговорить. Последние годы Валера живет в Таиланде. У нас с ним постоянный контакт. Валера для меня большой друг детства, почти брат.

Валера родился в 1960-м году. Окончил среднюю школу № 20 г. Улан-Удэ (1977). С детства у него обнаружились склонности к математике, он участвовал и побеждал на всесоюзных олимпиадах по математике. В 1977 г. поступил в МГУ на факультет вычислительной математики и кибернетики (ВМК). Был там студентом, стажером, аспирантом (1977–1987).

После этого пять лет (1987–1992) проработал в московской школе № 548 при МЖК «Сабурово» программистом и учителем, за что получил квартиру. В 1992 г. с партнером основал IT-компанию, в которой работал директором и главным программистом в течение 15 лет. С коммерческой точки зрения компания получилась достаточно успешной. С 2008 г. работал программистом в другой коммерческой компании. В настоящее время Валерий на пенсии, разово консультирует IT-разработки, тестирует программное обеспечение.

Валерий был женат дважды. Первую его жену звали Татьяна Уланова. Она программист, училась на курсе младше его на том же факультете МГУ. Вторая жена, Ксения Комар (по первому мужу Ионова), была учительницей начальных классов в школе МЖК «Сабурово», где они и познакомились. К тому времени у Ксении был сын Алексей от первого брака (1987 г. р.), которого Валерий воспитал с полутора лет как родного. О том, что он приемный сын, Алеша узнал слу-

чайно после 18 лет, но никак на это внешне не отреагировал и вопросов не задавал. Своего биологического отца он никогда не искал. Валеру называл и называет папой. В 1992 г. родилась общая дочь Ася — папина любимица.

В настоящее время оба они работают менеджерами младше-среднего звена в больших транснациональных торгово-промышленных корпорациях московских представительств. Алексей женат, у него уже два сына: Андрюша (2011 г. р.) и Ванечка (2017 г. р.). Его жена Гюзель окончила технический вуз, но по специальности из-за маленьких детей практически не работала. Ася замужем за Василием Тушевым, у них одна дочка Маруся (2014 г. р.). Василий — специалист по видеотехнике. В последнее время он работает оператором по контрактам с МатчТВ и другими каналами, снимает в основном спорт.

Геннадий Цыденович писал мне о внуках, Асе и Алеше («Ася отметила год дочери. Живет уверенно, мужем довольна», от 29 ноября 2015 г.; «Радует то, что Алеша успешно работает. Дружно с мужем живет Ася. Главное — они себя обеспечивают, не у всех это получается», от 1 февраля 2016 г.). Геннадий Цыденович был хорошего мнения о невестке Гюзель («Гюзель, жена Алеша, очень умна. У нее московско-татарские корни», от 27 июля 2015 г.; «Получаю письма от жены Алеша. Очень разумная женщина», от 29 ноября 2015 г.).

Сына Валерия Геннадий Цыденович просто обожал и очень им гордился, но отношения у них не были простыми. Так, в письме от 19 апреля 2015 г. он пишет сыну: «Видимо, не получив должной ласки, я был сухим, да и к тебе-то я относился сухо. Но я одно понимал, что тебе нужно хорошее образование». Очень порадовало и позабавило меня письмо от 4 августа 2015 г., где Геннадий Цыденович с юмором пишет о давнем «происшествии» с сыном. Это было особенно смешно, поскольку Валера никогда не отличался проблемным поведением, и это был редкий случай. «Я вчера написал письмо Валере о поездке на Щучье озеро. Он ответил, что тоже часто вспоминает, как они с Витей¹ рыбачили с лодки и уху варили. После первого курса Валера с нами поехал и взяли двух его друзей². Жили они в палатке — захотели отдельно от взрослых. Как-то мельком сказал, что ходили в Ягодное, село рядом, — у Вани чесались руки. Он был таким здоровым. Как жаль, что сейчас нет Нади, она бы была рада» (4 августа 2015 г.).

У Геннадия Цыденовича и Валеры шла интересная переписка о происхождении бурят. «<...>Во второй половине XVII века буряты сформировались как отдельный этнос в отличие от монголов. Вообще бурят не более 400 тысяч, а этнических групп несколько. <...>Мы — цонголы. Диалект цонголов, табангутов и сартулов одинаковый. Раньше сильно отличался от хоринского, который лег в основу литературного [языка]. Нас совсем мало. <...>Я считаю, что мы, харлунцы, — это потомки Ухина Хонтогорова. Мы пришли из Монголии чуть раньше русских на территорию, которую мы занимаем сегодня. Я в детстве видел семь

¹ Двоюродный брат Валеры, сын Бориса Молонова. «Почти каждый год родители брали его и сестру Наташку с нами на Щучье, еще когда все мы были школьниками».

² Речь идет об одноклассниках Валеры Иване Бельх и Игоре Бугаеве. Ваня был вице-чемпионом Бурятии среди юношей по классической борьбе. Игорь тогда вернулся после 1-го курса в Иркутском высшем военно-авиационном училище.

поколений предшественников из своего рода у соседа, но не взял, а он рано умер» (15 марта 2015 г.).

Регулярно писать письма мне Геннадий Цыденович начал после ухода из жизни Надежды Яковлевны. Я понимала, что ему нужна моральная поддержка, и сразу отвечала информативными, обстоятельными письмами. Он часто вспоминал Надежду Яковлевну («Я каждый день по несколько раз вспоминаю Надю и благодарю, хотя я человек весьма противоречий. Не знаю, как буду себя чувствовать, но очень хочу в Москву на кладбище к Наде», 27 июля 2015 г.; «Если бы не Надя, я бы давно ушел. Если честно сказать, я своими капризами сократил жизнь Наде, хотя таких заботливых, деловых не так много, особенно моего поколения, к тому же бурят. Конечно, сказалась моя прошлая жизнь», 20.08.2015; «Работать до 83 лет — это достижение, потому что я неуравновешенный. Конечно, это Надина заслуга. Ее культура и терпение. Ничего теперь не сделаешь», 21.12.2015; «Я вспоминаю прошлое. Мне стыдно перед Надей — я ее много раз огорчал», 27. 03.2016 г.).

В те годы я жила в штате Орегон США и занималась русскими староверами. Геннадий Цыденович интересовался ими. И я писала ему подробные письма об их жизни и быте и о тех изменениях, которые происходят с ними в Америке. Он очень радовался, что Орегонский университет (г. Юджин) признал мое образование и вклад в науку и дал мне звание courtesy профессора.

Геннадий Цыденович писал мне, что «не может жить без реального дела» («Я неустанно работаю. Этому необыкновенно рад», 5 ноября 2015 г.). И, к счастью, у него хватило сил быть занятым полезным делом до конца своих дней. Он следил за новостями в Бурятии и в мире. Зная, что я никогда не прерывала научных и личных контактов с некоторыми коллегами из БГУ, он старался держать меня в курсе основных событий в университете. Нужно сказать, что в БГУ (тогда БГПИ) Геннадий Цыденович начал работать в 1963 г. и проработал без перерыва почти 50 лет, из них 13 лет заведовал кафедрой педагогики (1986–1999). О чем он мне писал? Он писал о сокращении специальностей за счет укрупнения и о сокращении вузов, о работе над книгой о региональных вузах, о диссертационном совете БГУ и делах своих подопечных («От ВАКа пока ничего нет о нашем Совете», 7 февраля 2016 г.). Писал о создании музея в БГУ («У нас создан хороший музей БГУ в подвальном этаже на переходе», 28 декабря 2015 г.), о вечере ветеранов и хоре ветеранов («Через час пойдем на вечер ветеранов. Председатель Совета Светлана Васильевна. Она инициативный и деловой человек. Туда ходит Либерия Лаврентьевна. Она хорошо выглядит, но у нее тоже давление. Стала вновь ходить Любовь Раднаева после ухода Саяна Владимировича из жизни. Мы про тебя обмолвились воспоминаниями», от 28 декабря 2015 г.). Собщал об юбилеях коллег, например, А. Б. Цыремпилона («28 апреля 80-летие Авионны Бадмаевны. Ей присвоили звание заслуженного профессора БГУ. Это приятно. Она довольна<...>», 9 мая 2016 г.) и Л. Н. Рулиене («29 августа 50-летие Любы Юмсуновой. Проходило на Верхней Березовке в кафе на третьем этаже. Гостей встречала сестра-врач, на лестнице — муж Рулис в галстуке, в зале — сама Люба. Хорошо посидели, поговорили. Я поделился воспоминаниями об ее родителях, особо об отце. Все были довольны моим выступлением», 10 сентября 2015). Нужно сказать, что Геннадий Цыденович хорошо знал и высоко це-

нил отца Любовь Нимажаповны — Нимажапа Будатаровича Юмсунова (родного брата моего отца), который много лет работал председателем колхоза «Дружба» в Бичурском районе. Геннадий Цыденович сразу известил меня об уходе из жизни проф. Г. Д. Басаева («29 июня 2015 г. умер Геннадий Доржиевич, 86 лет. Похоронили достойно»), проф. Е. Е. Тармаханова («Сегодня в 14 часов состоялся вынос Ефрема Егоровича, ему было 93 года. Народу много, венков много<...>», 15 мая 2016). Писал мне также о близких нам обоим семьях, особенно о семье Буяна Нимаевича Шагжитарова, с которым он дружил с юности на протяжении всей жизни (Б. Н. Шагжитаров упокоился в 1988 г.).

Нужно сказать, что Геннадий Цыденович до последнего живо интересовался искусством и писал мне об этом. *«Вчера было очень большое событие— концерт монгола, который выиграл гран-при Чайковского. Самородок. Без классического образования. Пробился. Готовила Дарима Линховоин. Театр был полон, в основном буряты»* (29 ноября 2015 г.).

Когда умер мой муж, профессор Ричард Моррис (14 июля 2015 г.), Геннадий Цыденович написал мне. *«Прими мое соболезнование. Очень жаль, что твое самое большое счастье в жизни оказалось не совсем продолжительным. Видимо, такова была судьба. Но ты, Томочка, умела быть достойной супругой»*, 27 июля 2015; *«Конечно, у тебя колоссальные переживания. Ничего не сделаешь, но у тебя совесть чиста. Ты обеспечила ему максимальный уход, и это Моррис понимал и ценил. Он испытал счастье. Бог ему тебя послал. Мы же (я, Надя, Валера) знаем тебя»*, 20 августа 2015.

В каждом письме он спрашивался о моей матери, которая жила со мной в Орегоне и была уже в очень солидном возрасте. 23 ноября 2015 г. я написала Геннадию Цыденовичу, что здоровье моей мамы резко ухудшилось. Он моментально ответил. *«Как хорошо, что я заглянул на почту. Все это естественно — Анне Григорьевне свыше 90 лет. Это твоя заслуга. Успокойся, будь мудрой. С прахом с самолета сразу к нам. Определим, кого позвать, чтобы достойно проводить.<...>В Шибертуй позвоним, чтобы подготовили. Она ведь так интенсивно работала <...>* (23 ноября 2015 г.); *«Если худшее случится, то с перевозом, конечно, можно не спешить. А вот статью-соболезнование нужно подготовить в газету «Бурятия». Вряд ли в Бурятии есть такая женщина-труженица, причем специалист среднего звена. Были передовые доярки, а руководителей женщин я не вспомню<...>»* (24 ноября 2015 г.). Потом мама пошла на поправку и прожила еще три года, не дожив полтора месяца до своего 100-летия, а Геннадия Цыденовича к тому времени уже не было. Я привезла прах мамы, как она и завещала, в Шибертуй, и мы хоронили ее рядом со старшим сыном всем селом.

Геннадий Цыденович был большим патриотом своего Бичурского района и делал для района большие реальные дела. В 2016 г. он заслуженно стал почетным гражданином Бичурского района и очень этим гордился. В письме от 15 февраля 2016 г. — он так описал мне вручение ему удостоверения. *«Вчера, т. е. 14 февраля, было торжество — Сагаалган Бичурского и Кяхтинского районов в Бурятском драмтеатре. С районов приехали главы, представители, был*

Цыремпилов¹. Пели представители районов, было несколько артистов.<...>Два Павловых² были на сцене и мне вручили грамоту как почетному гражданину района. Я говорил немного, под сплошные аплодисменты. Четко все разложил.<...>Привез нас домой с картиной и хадаком бывший глава Шибертуйа Баир³. Такую честь и дружную встречу не помню. Вот такие дела».

Геннадий Цыденович до последнего регулярно ездил в Бичурский район. *«Еду в Бичурский район. По пути буду в Шибертуйе, потом в Алташее, потом в Бичуре. Навещу товарищей. Я еду не только для выступления. Буду готовить районные педчтения. Везу записи, основу Программы. 55 лет назад я начинал там работать, и Надя тоже. Я видел ее с подругой со стороны. Думал, наверное, преподаватель иностранного языка. Через 60 лет там появлюсь»*, 29 июня 2015. А вот что он пишет о посещении Шибертуйской средней школы 1 сентября 2015 г. *«25 августа в 11.40 были в Шибертуйской школе. Встретили Баир Цыренович⁴ – завуч и Чимитсо Шоймполова⁵. Накануне звонила Юлия⁶, что не может быть. Я сам просил Чимитсо [о встрече]. Она осталась единственной, с кем мы работали с Надей. Школа нарядная, ухоженная, но учащихся мало — 170. Зарплата низкая у всех. Село обновилось, много новых домов, но есть безработица (1 сентября 2015 г.)».*

Признавая заслуги Геннадия Цыденовича, в Бичуре учредили ежегодную премию им. проф. Г. Ц. Молонова «Лучшим педагогам Бичурского района». Вообще Геннадий Цыденович, насколько мне известно, много помогал и другим сельским школам республики.

Такое его отношение к малой родине служило мне хорошим примером. Я тоже очень люблю свою Бичуру и стараюсь быть полезной. Например, после моего выступления в Бичурском Доме детского творчества во время моей последней поездки в Бурятию (осень 2020 г.) я стала раз в месяц читать там лекции по старообрядчеству (по зуму). На лекции приходят члены этого коллектива, некоторые учителя школ, сотрудники района, музейные работники. Эту инициативу поддержал Н. А. Иванов — начальник районного управления образованием администрации МО «Бичурский район». Я очень полюбила эти наши встречи и намерена их продолжать.

Геннадий Цыденович был selfmademan ('человек, который сам себя сделал'). В своей жизни он многого достиг благодаря своему таланту, необыкновенной работоспособности и целеустремленности. Как творческий человек он всегда был в работе, в поиске (*«Работа — главное содержание моей жизни»*, 1 ноября 2015 г.). Его вклад в подготовку педагогических кадров значителен. Профессор Г. Ц. Молонов создал научную школу по своему направлению (педагогика) и

¹ Валерий Жамсуевич Цыремпилов, в те годы глава Кяхтинского района Республики Бурятия, член Народного хурала.

² Георгий Афанасьевич Павлов, в то время глава Администрации Бичурского района Республики Бурятия и Владимир Анатольевич Павлов, в те годы заместитель председателя Народного хурала.

³ Баир Юмажапович Базаров.

⁴ Баир Цыренович Цыдыпов.

⁵ Чимитсо Шоймполовна Шоймполова, учитель истории, ныне на пенсии.

⁶ Директор школы Юлия Юмжаповна Шоймполова.

имел потрясающее число учеников и последователей. Под его руководством защищено 55 кандидатских и 4 докторские диссертации, причем он старался помогать своим подопечным в подготовке, написании и защите диссертаций. Им опубликовано более 220 научных работ, из них 20 монографий и 14 учебных пособий. Четыре раза Г. Ц. Молонов был признан в БГУ «Лучшим профессором года».

Его вклад в науку и образование был высоко оценен государством: «Заслуженный деятель науки РБ» (1989), первый лауреат премии правительства РБ им. акад. П. Р. Атутова (1997), член-корреспондент Сибирской академии высшей школы (2001), действительный член Международной академии открытого образования (2002), «Отличник народного образования РСФСР», «Отличник народного образования СССР», памятная медаль им. Ушинского.

Геннадий Цыденович ушел из жизни 20 сентября 2016 г., оставив в моем сердце, как и в сердцах многих людей, добрую и светлую память.

Т. Б. Моррис (Юмсунова)
доктор филологических наук, профессор,
Орегонский университет